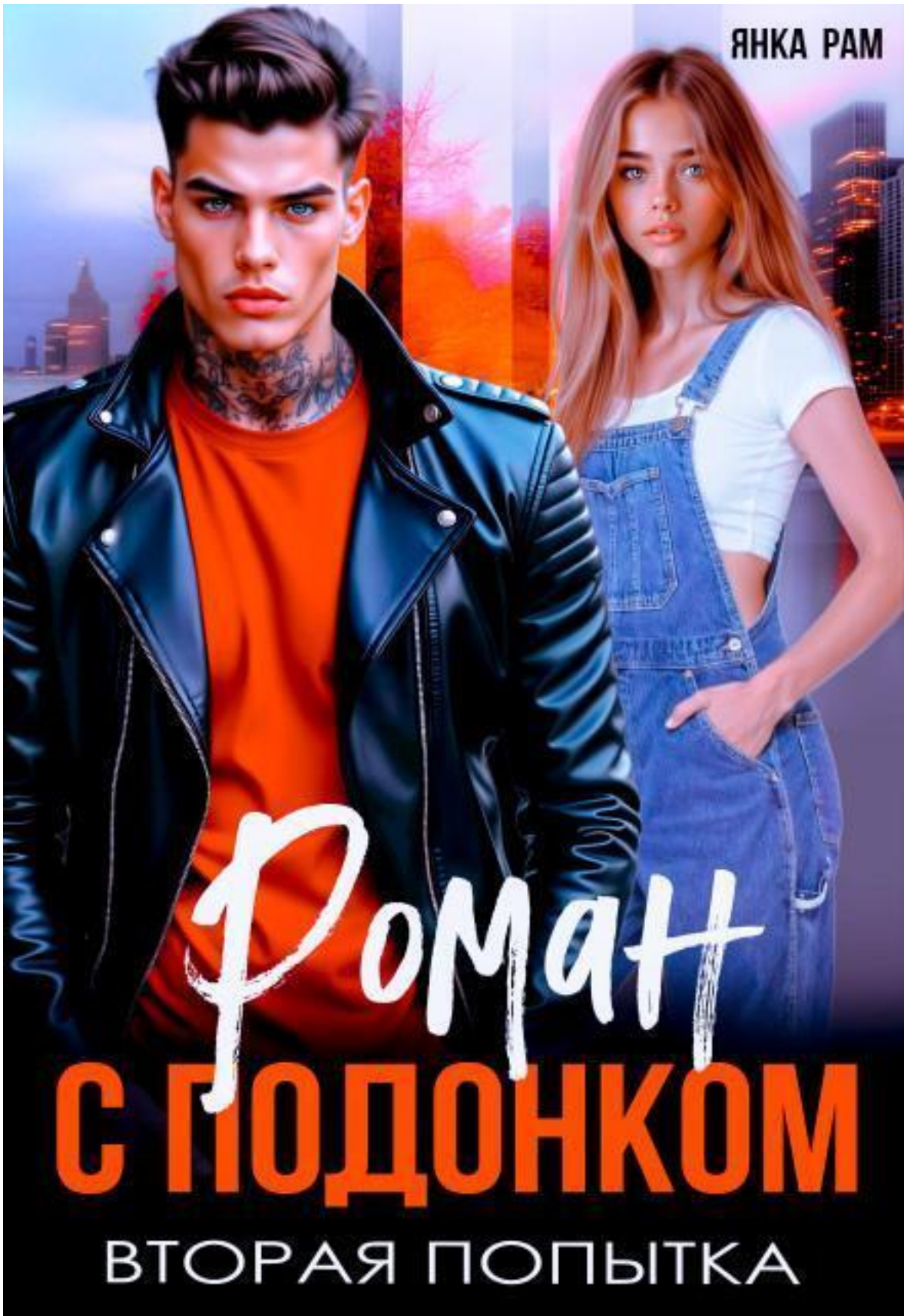

ЯНКА РАМ

Роман
С ПОДОНКОМ
ВТОРАЯ ПОПЫТКА

Янка Рам

**Роман с подонком.
Вторая попытка.**

«Литнет»

2025

Рам Я.

Роман с подонком. Вторая попытка. / Я. Рам — «Литнет», 2025

Добавлен визуальный ряд к истории У мажора и красавца Яна Аксёнова есть суперспособность - разбивать сердце своей любимой девочке раз за разом. У сироты из глубинки Аглаи Крапивиной тоже есть суперспособность - несмотря ни на что видеть в Аксёнове только хорошее и верить... Они оба стараются: Ян - не быть подонком, Аглая - разлюбить его. У одного из них получится... ВТОРАЯ ПОПЫТКА.

© Рам Я., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1 - Разруливать	8
Глава 2 - "Моё"	12
Глава 3 - Обтекать	15
Глава 4 - Бедная родственница	18
Глава 5 - Демоны-совратители	22
Глава 6 - Биомусор	25
Глава 7 - Ангелы-хранители	29
Глава 8 - "Леди"	32
Глава 9 - Хитросплетения	35
Глава 10 - Несложная вещь	39
Глава 11 - Все налаживается	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

Десять суток ровно.

Дождь... дождь... дождь... Тоска!

Через два часа заканчивается моя подписка о невыезде и домашний арест. И я поеду... к ней!

Аглая... Моя девочка из "другого века". Мне это имя показалось сначала каким-то... дурацким, неуместным, глупым. А сейчас мне кажется, что это очень красиво.

- Аглая... - закрываю глаза на мгновение.

Я скучаю очень!

Смотрю из своего окна в наш сад. И не вижу ничего. Я "остался" там с ней. И постоянно "жую" те моменты, выпадая из реальности.

Вёл себя как придурок невменяемый... Как она меня терпела, вообще??

Мы не виделись одиннадцать дней уже. Целую вечность. Не написать, не позвонить. Там где она сейчас, нет никакой связи.

И я маюсь... Я просто сдыхаю!

Считаю часы до встречи.

Все это время меня ломает. Потому что, где-то там она ждёт меня. И не понимает, почему я не еду. Наверное, переживает и обижается. И думает, что я балабол...

На автомате пытаюсь рисовать её лицо в забытом сестрой у меня в комнате блокноте для скетчей...

Не получается.

Снова смотрю на часы. Ну, все, уже можно?

Подхожу к зеркалу. Всматриваюсь в глаза своему отражению. На автомате делаю привычные действия - парфюм, часы на запястье, взъерошиваю пеной шевелюру.

Мне кажется, я херово выгляжу. Словно болею.

Сердце не замедляется даже ночью, тахикардия не дает уснуть.

Это всё пройдет, когда мы встретимся, я уверен.

Спускаюсь в гостиную. В руках сумка. Там кое-что для нее. То, что я обещал - телефон, например.

- Пусть мою машину приготовят, - бросаю прислуге.

Родители сидят за столом, пьют чай.

- Ян, присоединишься? - сдержанно приглашает отец.

С момента моего возвращения в нашем доме звенит от официоза и напряжения. Но мы ничего не обсуждаем.

Присоединиться я не могу. У нас молчаливая война с мамой. Она своим осуждающим молчанием мне все нервы вымотала!

Потому что, с ее точки зрения, я не имел права прикасаться к Аглае. Потому что Аглая - её крестница.

А с моей точки зрения... ЭТО ТОЛЬКО НАШЕ ДЕЛО!

И я прикасался. Очень сожалею, что прикасался как голодный гопник к деликатесу. Но, блять, башню снесло...

А мама оскорбилась за крестницу.

- Благодарю, отец, нет.

Я знаю, что мама ездила к ней. Что они говорили. И меня бомбит от того, что это было за моей спиной. Что мама могла повлиять на Аглаю. Что-нибудь сломать между нами. И без неё было всё хрупко!

Подхожу к нашему начальнику охраны.

- Соломон, скинь мне название и локацию "того" места, - вибрирую от нетерпения я.
Проспал всю дорогу туда и обратно. Ничего не помню, кроме монастыря. И название деревни никак не могу вытащить из памяти.

- Какого места?

- А какие варианты?! - цежу я зло.

Издевается, что ли??

- Уточните, Ян Александрович.

- Аглаи адрес.

- Прошу прощения, но у меня распоряжение от Светланы Александровны... - отрицательно качает головой.

- Ты чо?.. - взрываюсь тихо. - Ты на меня работаешь! Адрес. Быстро.

- Извините. Но нет.

Делает шаг назад.

Швыряю сумку на ступеньки. Возвращаюсь в дом.

- Ты что думаешь, я не найду ее?! - залетаю в гостиную.

Мама, не дрогнув, спокойно смотрит перед собой, делая глоток чая.

- Не смей говорить с мамой в таком тоне, - одергивает меня отец.

Рывком отодвигаю тяжелый стул, сажусь напротив.

- Скажи мне... - пытаюсь рассерженно попасть в ее расфокусированный взгляд своим. -

Адрес мне скажи.

- Зачем?

- Я обещал...

- Что ты обещал? Может, жениться? - холодно уточняет мама.

- Это. Никого. Не касается.

- Сбавь тон, сын! - сжимает челюсти отец.

- Я вежлив! - выдыхаю, пытаюсь реально его сбавить.

Отдышавшись, пытаюсь еще раз.

- Мама, пожалуйста. Я обещал Аглае, что приеду. Позволь мне сдержать слово.

- Я не знаю, что ты обещал. В любом случае, Аглая твоих обещаний не дождалась. Она уехала. Её там нет.

- Нет. Не правда. Она бы дождалась.

Молчит.

- Это правда? - вглядываюсь в ее холодные глаза. - Она уехала?? Что ты ей сказала?!
Зачем? - начинаю зло выговаривать ей. - Ей нельзя одной в большой город! Она же наивная! Неприспособленная!

- Надо же! Он заметил это! - ядовито фыркает мама.

- Ты что наделала?!

- Я наделала?! - подлетает с места.

- Моя крестница отключила телефон. Не желает с нами общаться! Сбежала, не оставив ни одного контакта! Я это по-твоему наделала?! А, может, ты?!

Сглатываю ком в горле.

- Я ее не обижал.

- А почему она повела себя так, словно ты её изнасиловал?!

От возмущения теряю дар речи. Лицо перекашивает.

- Ян, тебе нужно остановиться, - встает тоже отец. - Твои действия... причиняют боль маме.

- О своих действиях думай, ладно, отец? Я же "в тебя" такой подонок! - иду мимо них к двери.

Разворачиваюсь.

- И... мам, я тебе не верю. Аглая меня ждёт. И я ее сам найду.

Ну что у нас дохера что ли монастырей в Московской области?!

- Александру с собой возьми, за компанию! И Алёну свою! - бросает резко мне мама
вслед.

Дергаюсь как от пощечин.

Да, да, да... я - подонок, я в курсе! Но подонки тоже влюбляются...

Глава 1 - Разруливать

С мамой об Аглае говорить не могу. Не могу и всё! Не могу позволить ей вмешиваться в эту историю. Она не поймёт моих решений. Мужчины поймут, она - нет. Аглаю я смогу убедить в их рациональности. Но только если мама не встанет стеной! А она встанет.

Поэтому, звоню я не ей, а отцу.

- Ян... Я как раз собирался тебе позвонить. Нам нужно поговорить, сын.

- Если ты мне хочешь рассказать какой я муляк, то можно опустить. Мама уже рассказала.

- Ян, я очень сожалею, что так вышло с Аглаей. И очень надеюсь, что не было никакого насилия с твоей стороны.

- Пап... ты серьёзно?

- Насилие бывает не только физическое, Ян. С юным наивными девушками эта грань очень тонка. Собственно, игра на этой грани и привлекает к ним взрослых мужчин. Ты же уже это понимаешь?

Растерянно зависаю, прокручивая в голове какие-то неоднозначные моменты нашего короткого романа.

- И надеюсь, это не твоя история.

Я на нее давил? Может быть...

- Но... - продолжает отец. - Но у меня сейчас совершенно нет возможности решать этот вопрос.

Это так. Отец сейчас круглосуточно решает все вопросы по бизнесу. Дед выпал из обоймы. Все свалилось на отца.

- И, честно говоря, обсуждать твои увлечения тоже. У семьи тяжёлый момент.

- Я понимаю...

- Мы можем потерять значительную часть активов.

- Я могу чем-то помочь?

- Можешь. У нас зависла серия сделок, которые проходят через Шаулиных.

Шаулины... Александра Шаулина - моя невеста. И наши бизнесы должны пожениться.

- Я уверен, что они притормозили, наблюдая, вернется ли в строй Андрей Григорьевич.

- В смысле? Они ждут смерти деда?! Шаулины?? Они же наши друзья!

- Партнеры, - поправляет отец. - Шаулин - акула. Потенциальный серьёзный конкурент.

Но дед дипломатически переиграл отношения в партнёрство. И я хочу ошибаться, но очень похоже на то, что он ждёт. Если они захотят сыграть нечестно, тогда активы зависнут у них. Они не доведут до конца цепочку сделки. Не все ее позиции оформлены "по-белому". Деда он кинуть побоится. Нас с тобой - нет.

- А что я могу с этим сделать?

- Пора включаться в большую игру, Ян. Ты же дерзал?

Мне казалось, я этого хочу! А сейчас... не знаю. Но и отказать отцу, подвести деда не могу тоже. Это моё наследство. Они его создавали. Мне его сохранять.

- В воскресенье я пригласил их на семейный ужин. Давай, попробуем удержать эту историю в рамках обозначенных договорённостей.

- Я понял. Я буду, конечно.

- Надеюсь на тебя.

Скидывает вызов.

Вот такой пиздец! - яростно пинаю колесо тачки.

Но это ничего не значит! - убеждаю себя.

Пусть доведут сделку, пусть встанет дед, а потом я вежливо сольюсь.

"Ян, ну ты где?" - приходит сообщение от брата.

"Пять минут".

А вопрос я свой с отцом не решил... Значит, мама.

Морально готовлюсь к оплеухам.

Но набираю. Это важно.

- Слушаю, - подрагивающим голосом отвечает она.

И надо извиняться! Надо каяться. Надо нормально все рассказывать. Но я не могу. Она не поверит, что это не блажь. Потому что, я бы и сам себе не поверил. Я хочу, чтобы она потом просто в этом убедилась!

- Просьба... - кратко начинаю я.

- Говори.

- Нужно уволить одного мента. Попроси Соломона заняться. Он на мои просьбы больше не реагирует.

- Кого еще нам уволить по твоей прихоти? - холодно.

- Мам. За себя бы я тебя не попросил. Я понял, что проклят. Это я за Аглаю прошу. А она сама тебе не пожалуется.

- Фамилия.

- Не помню. Николай. Участковый. Он там один, кажется. Беспределит. Можно не увольнять, но доходчиво объяснить, что к Аглае подходить нельзя.

Замолкаем.

- Спасибо, мам! - выдавливаю из себя.

Скидываю вызов.

С друзьями мы пересекаемся в "Кении", кофейне, где можно снять отдельную веранду.

Макс-братишка, Платоха - наш позолоченный бастард, Тихий - этот реально золотой, наследник приисков, и Волчонок. Волчонок не золотой. Но у него какой-то дохуя полезный батя. Траблшутер. И Волчонок учился в нашей школе. Так и влился к золотым.

На столе два кальяна и кофе.

Они говорят о чем-то, я смотрю на их лица. И все, что происходило "там", с Аглаей, все больше кажется каким-то слишком реалистичным сном. И мне страшно, что этот сон развеется окончательно, оставив только чувство невыносимой тоски.

Я среди пацанов старший. На месяцы, но все же. А сейчас чувствую себя малолеткой, который не может понять с какой стороны начать разгрести свои проблемы. Хотя их проблемы неоднократно разруливал.

Главный ресурс - семья - в этом вопросе не на моей стороне. И чего я стою сам по себе мне вдруг становится непонятно.

Дед всегда говорил - значимость человека в среде определяется не только его деньгами и личными качествами, но и сеткой функциональных связей. Сам по себе человек может мало. И нужно создавать сети заинтересованных в благополучии друг друга людей. Мой будущий брак - это оно. Чем меньше в этой сети акцепторов и больше доноров, тем мощнее и стабильнее сеть.

Моя невеста Александра - донор. Моя Аглая - акцептор. И я честно не знаю, как объясняться с дедом. Это будет выглядеть несерьезно. Если у мужчины эмоции весомее, чем чувство ответственности и мозги, ему не стоит управлять бизнесом. Я все знаю, что он скажет. Дед будет разочарован во мне.

Но... эту задачу я буду решать потом. Потому что мужчине, который не держит свое слово, тоже нехуй делать в управлении большим бизнесом. А я слово дал...

Еще раз оглядываю друзей.

Вот мои связи передо мной. Пока - такие же распиздяи как я.

- Аксёнов!

- М?

- Ты чо зависаешь?

- Да так...

- Ян, поехали загудим с девчонками? - предлагает Волчонок.

- Неа. Я пас.

- Почему?

Почему?

- Хочу конкретную.

- "И ты, Брут?!" - свирепо.

- Yes...

- Да вы заебали! - психует Волчонок.

Комкая салфетки, по очереди швыряет в нас.

- Этот женился... - летит салфетка в Макса. Макс, ухмыляясь, уворачивается.

- Тихий на свою Аврору дронит.

Тихий, улыбаясь, показывает ему фак.

- Платоха втихара кого-то трахает, кого явно ему трахать нельзя. Теперь и ты! - летит в меня скомканная салфетка.

Перехватываю, сжимая в кулак.

- Уйду я от вас, недееспособных... - стебется.

- Колись, давай, кто она? - пытаются меня пацаны.

Протираю лицо руками, пытаюсь привести мысли в порядок.

- Короче. Помощь нужна.

- Аксёнову нужна помощь?! Да ладно?.. Что можем мы, чего твоя служба охраны не может?!

- В том-то и дело. Что на двадцать первом годочке я вдруг понял, что она не моя. Макс, у тебя же Отец Сергей в кентах? Узнай у него про женский монастырь. И церковь там рядом. В ней служит батюшка... - вспоминаю имя. - Василий. Лет сорока. Мне туда нужно попасть. Адрес нужен.

- Ахаха! В женский? Я готов составить компанию! - веселится Волчонок.

- Тебя, Волков, батя непустит, вы же улетаете утром, - взъерошивает его шевелюру Тихий.

- Вот так и обламываются юношеские фантазии! - философски изрекает Волчонок.

- Ладно, Тихий, поехали на тренировку, - смотрит на часы Волчонок. - Если что-то нужно, звони, Ян. Впишемся.

Остаются Платон с Максом.

- Джип еще нужен высокий. Максимально высокий. Платон... - щёлкаю пальцами. - Твой.

В тусовке его стебут за неуместный в городе "Ram". Но в отличие от нас, он не сам выбирает тачку, а как истинный бастард "донашивает" за официальным наследником то, что ему уже не любо. Такое вот несправедливое блядство.

- На джипе и Лосёнка увезем... - размышляю сам с собой. - Только нужны какие-то... транквилизаторы, - заканчиваю я в тишине.

- Ян, ты чо там куришь?... Какой лосёнок? - подозрительно смотрит на меня брат, с недоумением переглядываясь с Платоном. - Какой монастырь? Какие транквилизаторы?

- Так... что я там еще наобещал? - игнорирую их, пытаюсь вспомнить.

Поднимаю глаза на Макса.

- Звони.

- Кому?..

- Сергию. Пусть там шухеру наведет в своей епархии. Василий этот девочку помогает. Если они его не угомонят, я ему по мирским законам все табло разнесу!

- Воу-воу... Спокойно.

- Короче, набери, я сам об этом поговорю.

- К твоей, что ли, девочке домогается?
- Да.
- Как зовут хоть скажи суженую? - улыбается Платон.
- Аглая.
- Как?! - хором переспрашивают пацаны.
- Аглая.
- Чего непонятного-то?
- Монашка, что ли?!
- Нет! Обычная девочка... Не совсем, конечно, обычная. Но не монашка.
- Ты где ее взял?
- Мамина крестница.
- Агуша? Мелкая приезжала к вам, помню, - задумчиво вспоминает Макс.
- Она.
- Ну и доставалось же ей тогда.
- Вздыхаю недовольно. Обижали мы ее маленькую, да.
- Мама-то не против, твоего пристального внимания?
- Против. Поэтому к вам обращаюсь.
- Поехали! - поднимается Платон.
- Это не близко, Платоха. Пилить и пилить. В сутки со всеми делами не уложимся.
- Ну, вот, Макс пускай у Милашки своей отпрашивается. А я никому нахрен не нужен.
- Макс... едешь?
- Ну вдвоём-то вы лося не поднимете.
- Аха-ха...

По дороге заезжаем в крутой цветочный бутик. Я покупаю для Аглаи самую шикарную корзину цветов... От ожидания встречи я наконец-то начинаю глубоко нормально дышать.

Заберу ее... и не оставлю больше.

- Расскажи про нее хоть... Что за девочка? - по дороге спрашивает Платон.

Что рассказать-то? Я о ней и не знаю особо ничего. И одновременно, знаю почти всё.

- Таких девочек больше нет. Последняя.

Глава 2 - "Моё"

Максим сам разговаривает с Сергием, дипломатично объясняя ему ситуацию.

- Это Данилевский. Здравия вам! У нас конфликт с вашей инстанцией... Помогите, Христа ради, а то нагрешим.

Платон, улыбаясь, закидывает ему руку на плечо, подслушивая разговор.

Макс шепчет мне, прикрывая микрофон:

- Что конкретно он делает?

- Доёбывается... - цежу я, прикуривая сигарету.

- Проявляет повышенное внимание, девушку смущает, - передаёт Макс. - Еще?

- Яйца подкатывает.

- Настойчиво предлагает сожительство, - меняет формулировку Макс. - Давит психологически. Ага, да...

- Аглая - сирота, скажи.

- Девушка сирота. Нехорошо... Повлияйте, пожалуйста. У нас жених резкий, как бы отпелать батюшку не пришлось.

Прикрывает трубку.

- Дивнодеевский монастырь?

- Точно! - щелкаю я пальцами. - Дивнодеево.

Ввожу в навигатор.

- Ох, мать моя... вот это пилить и пилить!

Макс заканчивает разговор.

- Василия велено не трогать. Беседу проведут.

Пересев в тачку Платона, выдвигаемся в сторону кольца. Басы на весь кат долбят что-то хулиганское, прошивая насквозь.

Эйфория от предвкушения встречи пьянит. И хорошо, что за рулём не я!

Нас - три водителя. Если по очереди вести тачку, и с лосем заминок не будет, к утру вернемся.

С Аглаей...

По дороге снимаю нал и покупаю сигареты, воду, вспоминая, что это проблема вне цивилизации.

Первый за рулём Платон.

Макс валяется на заднем, я опускаю кресло в горизонталь. Закрываю глаза. И в голове опять та же самая жвачка.

Нахер, ты ее трогал, Аксёнов? Если бы ты ее не трогал, сейчас бы была совсем другая история. Идиот! - ругаю себя.

Если бы я ее не трогал, мама, возможно, была бы на моей стороне.

Если бы я ее не торопил, между нами все было бы красиво и понятно.

Но не трогать Аглаю было невозможно в тот момент.

"Я боюсь..." - звучат внутри меня ее доверчивые слова.

"Я сам боюсь"...

Снова и снова, как на репиде, переживаю этот момент.

И психую, варясь в нем. Не так надо было! Вообще нахрен не так всё!

- Ян, ну рассказывай давай. Как ты докатился до жизни такой?

- Говорят, с каждым случается.

- Чего было-то?

- Всё что было - было не в событиях, Платоха. Рассказать нечего.

- А как тогда?

- Внутри меня... и её.

- Ну про неё, хоть, расскажи.

- Она... красивая очень. Наивная. Глубокая. Бескорыстная. Смелая. Умная. Честная. Ранимая. Добрая. Простая...

- Ууу... - стебет меня Платон. - Когда это тебя привлекало в телочках? Красивых у нас хоть лопатой разгребай.

- Никогда, - признаюсь я. - Меня и в ней не это вставило. Просто... вот...

Пожимаю плечами.

- "Моё", - касаюсь груди. - А какая она, это просто факт. Но не причина. Причины вообще нет внятной. Я бы в городе на нее не обратил внимания. Не рассмотрел. В городе мишура, суэта... Это как среди неоновых огней звезду рассмотреть. Неон понятнее, доступнее, ярче, дешевле. А там неон выключили.

- А ведь она такая же и была раньше, - вздыхает Макс на заднем. - Чо мы ее дрюкали маленькую?

Подумав, добавляет.

- За это и дрюкали. Не верили, что такой можно быть. Лицемерие раздражает. И все время хотелось сбить с ноги эту маску благодетели. А попадали не по маске, а по лицу.

Я не отвечаю. Мне хочется вернуться в детство и всем втащить за неё. Себе - первому. Но это невозможно.

- В городе Аглая твоя изменится. Здесь ее быстро шрамируют, ампутруют, перекроют, "объяснят как надо", расскажут, что лохушка, - цинично и зло ухмыляется Платон. - Ты уверен, что стоит в это вписываться? Ведь, плюс минус подрихтуют под "обычный" вариант. Именно поэтому, здесь таких и не бывает.

- Я не позволю, - перебиваю его.

- Ну-ну.

- Платон... - рычу зло на него.

- Всё, молчу. Я свое мнение высказал. Дальше, дело твоё.

- И я выскажу, - вмешивается Макс. - "Твоё" - забирай.

Молчу...

Есть у меня все эти страхи, что озвучивает друг. Что "шрамируют" ее. И я боюсь, что я первый в этом списке. Но я правда не хочу этого. И от нее не откажусь.

Отъехав от Москвы километров сто, встаём на обочине. Колесо пробило.

Стоим у открытого багажника, переглядываясь как доббоёбы. Потому что вместо запаски у нас огромный саб с колонками...

- Платон, мать твою, - закатываю глаза.

Но чего, собственно на него наезжать, если он передвигается исключительно в пределах МКАД. А там по вспышке подъедут люди и решат проблему. На крайний случай, бросил тачку, пересел на такси.

- Ну, если побег не удался, давайте спляшем тогда! - угорают Макс с Платоной, зажигая под музыку.

Смешно...

Но мне не очень весело. Встреча задерживается...

Набираю тех помощь. И нам еще часа два вялиться, пока нам привезут запаски, поменяют...

Дорога изматывает. Пару раз меняемся. Не... не успеем мы быстро. Там останемся до утра.

Уже ближе к Дивнодееву меня набирает мама.

- Ян, я же тебе сказала, что Аглаи там нет. А дед её... очень расстроен, что так вышло. С распростертыми объятиями не встретит.

Охрана Платона нас сдала нашей охране? Во всех наших тачках маяки для безопасности.

- Я тебе не верю, мам.

Не к кому Аглае ехать, кроме нас. А вступительные она уже пропустила.

- Как знаешь.

Брод недалеко от монастыря переезжаем уже в сумерках, медленно рассекая воду бампером. Дождь...

Меня колбасит. Сейчас увидимся! Понятия не имею, как она меня встретит. Может, заново уговаривать придётся. А куда я ее привезу? Пока номер в отеле снимем.

Медленно едем в темноте. Интуитивно чувствую - не ждут меня здесь. Все какое-то враждебное.

- Ян, ты чего молчишь?

- Да вот, думаю... Как бы похищать не пришлось. Вкатив ей дозу транка вместо лосёнка.

- С чего бы?

- Предчувствие...

Света нет. Вырубает фары поярче. Захожу во двор.

Наклоняюсь, поднимаю размокшую от дождя книгу. Ее Аглая читала.

Кто там? Рыцари какие-нибудь? "Гардемарины"...

Книга разваливается в руках.

- Аглая!..

Глава 3 - Обтекать

На крыльцо выходит не Аглая, а дед.

Ну вот и понеслось!

- Чего надо? - сурово.

- Здравствуйте...

В ответ тишина.

- Вот... - развожу покаянно руками. - За Аглаей приехал.

За грудиной долбится помощнее, чем стучало, когда фейсовский генерал допрашивал. Потому что, неожиданно вдруг понимаю, что дед для меня фигура значимая. Мне важно его мнение. Я перед ним готов отвечать за то, что сделал. И дальше уже отмазываться - это ту мач!

В ответ молчание.

- Нда... - перешептываются пацаны сзади. - Не ждали нас тут.

- Можно, я зайду? - уточняю я.

- Нет. Проваливай откуда приехал, пока соли не отведал.

Зашибись.

- Дед, я не знаю, какой у вас с мамой разговор был, но догадываюсь какой. Это всё не так. Мама...

Нет, мама не врет, конечно.

- Мама заблуждается. дед, позови Аглаю, пожалуйста.

Дед открывает дверь, вытягивает ружьё. Вводит, прицеливается.

- Солью заряжать несподручно. Дробью шмальну.

Это обидно.

- Э... Ян... - опасливо тянут меня пацаны назад. - Спокойно. Не провоцируй.

- Не за что! Я ее не обижал, ясно?! - психую я. - Аглая!! - зову ее громче.

- Ты что?! - вылетает Петровна и хватая за ствол, поднимает его вверх. - Иди в дом. Сама прогоню!

Уверенно впихивает деда за дверь.

- Что ты приехал сюда?! - упирает руку в бок.

- За Аглаей приехал.

- За Аглаей? Зачем ты ей нужен такой?!

- Какой - такой? - охреневаю слегка.

- А то ты не знаешь какой ты? Пошто на всю деревню растрепал, что с ней спишь? Мужчина ты после этого? Мальчишка пакостный.

- Я?! Бред какой... Где Аглая? Я же все равно зайду! Чо вы меня держите?? - отрываю от себя руки друзей.

- Отец Василий сам выдумал?!

- Василий?..

Сбиваюсь, вспоминая, что стебался над ним тогда, ляпнув, что мы с Аглаей согрешили. Но ведь тогда и не было ничего. И даже не планировалось!

- Это ж шутка была, - хриплю, прокашливаясь и разминая горло.

- Он у вас юродивый? - пренебрежительно уточняет Петровна у моих пацанов. - Или у вас за такие шутки про девочек в городе яйца не отрывают?

Я молчу, обтекаю. Ну пиздец, ведь? Обтекаю и в прямом смысле. Льёт...

- Ян... что-то фокус не удался, - тянет меня назад брат. - Надо утра дожждаться. Пусть все остынут. Мы без тебя придем, пообщаемся.

- Нет. Я хочу увидеть Аглаю сейчас! - рывкаю я, разворачиваясь снова к Петровне. - Может, я и виноват! Но вы что, не понимаете, что она переживает?

- Допереживалась уже.
- Где она?
- Не твоего ума дело.
- А чо вы так со мной разговариваете?!

Со мной так даже мои родители... даже дед не разговаривает! Словно я ничтожество. Да вообще никто себе такого не позволял!

Срываюсь вверх на крыльцо.

- Я все равно ее увижу.

Парни стаскивают обратно.

- Аксёнов...

- А как Вас зовут? - вежливо улыбаясь, делает шаг вперед Платон.

- Тамара Петровна, - недовольно.

- Прекрасная Тамара Петровна... - благодушно.

- Сейчас оглоблей по хребту получишь, - недобро.

- Ладно-ладно! Уважаемая. Беда у нас. Наш косячный друг влюбился. А вы же знаете, влюбленные, они как пьяные. Он же сейчас вразнос пойдёт. Деда взбесит. Один в больнице, второй на нарах. Давайте не допустим?.. Ну пусть с девочкой поговорит. Он же ничего плохого не хочет. Он ей вот...

Вытаскивает из машины корзину с цветами. Ставит перед фарами.

- Из Москвы вёз. Он перед ней за свои косяки ответит. Всё исправит. Да, Аксёнов? - пихает меня в бок.

- Дыа, - цежу зло.

- Он Аглаю любит, - добавляет Макс. - Просто у нас в семье дефект в речевом аппарате - сказать нормально не получается.

- Уехала Аглая. Не дождалась твоего букета. Неприятно ей здесь людям в глаза смотреть, после твоего языка грязного.

- Тамара Петровна... не было никакой грязи, - даю я заднюю. - Дайте, пожалуйста, номер Аглаи. Или адрес. Хоть что-то... Ей же нельзя одной в городе.

Вытираю капли с лица.

- Ты ж ее телефон утопил. Нет у нее пока номера, - вздыхает.

- Да, блять...

Реально же утопил.

Устало сажусь на ступеньку. Холодно. Петровна приоткрывает дверь.

- Шаз я... провожу их, - переговаривается с дедом. - Ну куда им деваться теперь-то? В темноте по реке снесет, утопнут. Дети еще... хоть и лбы здоровые.

Петровна уводит нас к себе в дом. Топит печь, дает сухие простыни. Нашу одежду развешивает над печью. Жарит нам картошку.

Пацаны стонут от удовольствия, сметая все, что она выставила нам на стол. Мне в горло не лезет.

Я Аглае обещал, что она никогда не останется с городом один на один...

Про Аглаю Петровна отмалчивается. Я ловлю ее взгляд, словно там можно что-то прочитать. Когда уходит, догоняю на крыльце.

- Тамара Петровна... куда уехала? Ну, пожалуйста...

- Кто ж её теперь знает? - вздыхает. - Должна была к племяннице моей, в Москву. Да не доехала. Телеграмму только отправила, мол, все хорошо, не волнуйтесь, устроилась. Спи, ложись...

- Как спать-то?

- Вот как бросил ее, так и спи теперь! - ругает опять.

- Я не бросал. Я ей написал, что приеду. На печи углем. Чтобы дождалась.

- Так это ты печь разрисовал?! А я думаю, кто ж такую пакость сделал. Побелила...
- Это было послание на английском! - закатываю глаза. - Она должна была понять. Она прочитала??

- Откуда я знаю?

- Что она говорила?

- Ничего не говорила. Плакала...

Сжимаю зубы, играя желваками.

- Чего она плакала?! - злюсь я. - Зачем уехала? Куда??

- Ну не знаю я, где она. Спи... Вон, дед с фонарем уже идет за мной.

Ворочаюсь полночи. Но с утра встаю с ясной головой. Что могу, сделаю...

Организую своих мажоров на квест - помогаем с дровами. Слуг тут нет. Работу оплатить некому. В деревне одни старики. Поэтому, сами. Под руководством Петровны распиливаем несколько бревен. Переносим под навес "чурки". Перевозим кое-какую мебель Петровны на машине. Заносим в дом. Там цветы мои у кровати Аглаи...

Все это молча.

Дед со мной так и не разговаривает. С пацанами - да, по их инициативе, по делу. Смотрит на нас хмуро. Но ружьем больше не машет.

Пока никто не видит, зачем-то забираю со спинки кровати тонкий белый сарафан, в котором привык видеть Аглаю здесь. Он пахнет как ее волосы...

Едем за лосенком. Он заметно подрос. Классный... Усыпляем по инструкции ветеринара. Забираем. Под Москвой нас встретит сотрудник заповедника и заберет его.

Петровна на прощанье тихо впихивает мне завернутые в полотенце беляши и бумажку с телефоном ее племянницы, на случай, если Аглая дойдет до неё.

Подхожу к деду.

- Когда я ее найду, мы вместе приедем.

Дед расстроено машет на меня рукой, уходит в дом.

- Если приедет... - отдаю новый телефон Петровне.

Уезжаем.

Макс с Платоном наворачивают беляши, сочно воняя ими на всю тачку. Не чувствую голода. Желудок сжат в ком.

- Нахера она уехала-то?! - психую, вдавливаю кулак в панель. - Зачем? Я же ей сказал!.. Всё сказал! В глаза ей стыдно смотреть! - плююсь ядом. - Похеру должно быть!! Меня надо было слушать! Ждать! Что за пиздец-то?!

- Веди ровнее.

- Я ровно веду! - чуть выравниваю тачку на трассе.

Макс хмыкает.

- Когда ровно ведешь, женщина на ходу не выпрыгивает.

Все дохуя умные такие!

- Сбежала и пошла к черту, - засовываю сигарету в зубы. - Не буду искать. Из принципа. Я - охуенен. Я - ей предан. Что еще надо-то?! - зло затягиваюсь. - На Сашеньке женюсь. Она точно на ходу не выпрыгнет!

- Ха. Ха. - Скептически изрекает Макс.

- Неправдоподобно?

- Неа.

Вдыхаю...

Ну конечно я буду искать! Страшно за неё...

Где ты, моя девочка?

Глава 4 - Бедная родственница

Я ни разу не была в Москве взрослой. Да и в городе, в принципе. Тот раз, когда мы приезжали в гости к Аксёновым нас забрали на машине, увезли-привезли, все по темноте. Единственное место, куда я попала был детский спектакль. Мы ехали тогда в машине. Мне не досталось места у окна. Мама посадила меня между собой и Светланой Александровной. А Ян ехал на переднем сиденье, рядом с водителем.

Я помню только пролетающие огни за окнами, широкий проспект и здание самого театра.

Ян злился, что его потащили на спектакль, ему не понравилось. А я была в восторге и шоке от всего. Такие нарядные люди, прекрасные актеры, добрая сказка, яркие декорации, красивые колонны, огромная сцена, оркестр, буфет с пирожными...

Ян, с надменным выражением лица, не прикоснулся к пирожным. Их просто выкинули. Мне маленькой казалось это кощунством.

Он злился именно на меня. Если бы я отказалась ехать, то и его не потащили бы. А я не отказалась...

Мама была обижена на Москву, не любила ее. И была бы жива, меня сюда не отпустила. Но я постараюсь как-то договориться с этой машиной и найти здесь место. Ну а нет... поеду домой.

Машина...

Выйдя из здания вокзала, стою на крыльце, пялюсь на здания. Развевающиеся флаги.

Ян обещал меня сюда привезти.

Отметаю эту мысль, я обещала себе больше не думать о нем.

Толкнув меня в плечо мимо пролетает спешащий мужчина. Таксист предлагает машину.

- Спасибо, но мне не нужно, я на мет... - не дослушивая и уже глядя мимо, проходит дальше.

Какая-то женщина с бумажным стаканчиком просит двадцать-тридцать рублей одинаковой интонацией как работ. Периодически добавляя "помогите"

- А что у вас случилось? - подхожу к ней.

Нахмурившись, коротко бросает "болею".

- Чем болеете?..

Недовольно фыркнув, переходит на другую сторону крыльца.

- Тебя, блять, не спросила "чем"...

- Эм... ладно.

Продолжает свой монотонный "стих".

Странная. О помощи просит, что случилось, не рассказывает.

Какой-то мужчина с липким взглядом всовывает мне в руки буклет - "высокооплачиваемая работа".

- Спасибо.

Убираю в карман.

Оглядываю еще раз площадь, наблюдая, как люди переходят дорогу. Красная буква "М" - это метро. Там нужна карточка.

Вытаскиваю.

Решаю сначала доехать до Галины, племянницы Петровны, а потом уже купить телефон и отправить телеграмму. Телеграмма - это проще. Люди быстро передадут моим, что пришла. А телефон долго, неизвестно, когда Петровна в деревню пойдет и когда я дозвонюсь. Сообщениями пользоваться она не умеет.

Достаю бумажку с адресом. Там название станции. Все просто - объявят - выйди. Как на поезде.

Но все не просто!!

Сначала меня останавливает охрана, просит снять рюкзак. Ему "делают рентген".

Почему меня?! Ведь никого больше не останавливают. Потом из рюкзака просят достать складной нож, который я брала в дорогу.

Чувствую себя какой-то рецидивисткой, нарушившей закон.

- Это просто... нож, - смущаюсь. - Для продуктов.

- Мы просто сфотографируем ваш просто нож.

- Зачем?

- Таковы правила.

Очень странные правила. Меня отпускают.

Эскалатор огромен и движется так быстро... Все так спокойно заходят, выходят, не отрываясь от своих телефонов. А я чувствую приступ паники, когда надо сделать шаг на него. Хватаюсь за поручень, ловя новые ощущения. Забавно... Все едут словно под наклоном. Голова кружится...

Меня раздраженно смещают люди, которые еще и бегут по нему вниз.

Кое-как неловко спрыгиваю с ленты. А в фильмах было так все просто!

Сажусь в первый подъехавший вагон. К концу ветки, разглядывая карту на стене, сообщаю, что направлений тьма, все они обозначены разными цветами, и я точно не на нужном. Начинается квест с пересадками.

Люди на мои вопросы отвечают неохотно и на каком-то птичьем, некоторые просто смотрят мимо меня игнорируя вопросы. Это очень неприятно! Настолько, что вообще не хочется спрашивать.

Итак, "Светло-синяя ветка, пересадка на Кунцевской".

Почему не голубая? А есть еще голубая? Как не перепутать?

Хожу как курица за толпами людей, в надежде попасть на нужное направление. И наконец-то чудо со мной происходит.

Ни черта так и не поняв, наконец-то выхожу на правильной станции. Голодная и уставшая.

- Ну слава Богу... - бормочу я, оглядывая новые виды.

Сейчас поем у Галины и отдохну, все будет хорошо. А завтра опять буду разбираться с этой машиной.

Брожу по дворам в поисках нужной дробы, заглядываясь на высотки.

На звонок через домофон никто не реагирует. И я жду около подъезда. Темнеет.

В подъезд заходит мальчик, открыв магнитным ключом. Придержав дверь, захожу за ним. Поднимаюсь, стучу в дверь, прислушиваясь к голосам за ней...

- ...Соседка... иди, я сейчас... - женские хихиканья.

Дверь открывается. Женщина лет тридцати пяти, волосы покрашены в седой цвет. В атласном халате. С сигаретой. Мне кажется, не трезва...

- Здравствуйте, Галина! - сдержанно улыбаюсь. - Я - Аглая Крапивина. Тамара Петровна...

- Аа... - недовольно.

- Сказала, что я могу у вас остановиться, пока найду жилье, - завершаю мысль.

- Нет, - оглядывается. - У меня сегодня гости. Это неудобно. Минуту.

Дверь перед моим носом закрывается.

Выносит мне три тысячи и визитку с адресом.

- Это гостиница. В центре, считай. Дешево. Тебе там будет удобнее.

Всовывает в руки.

- На такси будет быстрее. Метро оттуда не близко. Удачи.

Пялюсь на визитку.

- Понятно.

Дверь закрывается?

- Кто там?

- Бедные родственники... - с отвращением.

Я бы так никогда не сделала. Никто у нас бы так не сделал. Уж накормить и оставить переночевать - это святое. И чужому не откажешь. А тут свои попросили. Оставляю в ее почтовом ящике деньги и визитку.

Перекинув рюкзак на другое плечо бреду по улицам.

Ян обещал, что я никогда не останусь с городом один на один. И вот... это случилось.

Становится не по себе.

Смысл думать о Яне и его обещаниях? Его не существует для меня больше.

Не видя ничего, иду, куда ноги ведут, плавая в оглушающем чувстве вероломства. И тоски...

Потому что, все равно люблю его.

Но я сама виновата. Сама... сама.

Светлана Александровна сказала, что у Яна невеста. Думала ты о ней, когда он тебя обнимал?

Но он сказал... Мужчины - лжецы? Я часто слышала это. Но никогда не сталкивалась раньше.

Захожу в какой салон по дороге. Выбираю самый простенький телефон. Новую симкарту.

Устав, присаживаюсь на скамью. Ищу в интернете жилье.

Комната на Кутузовском. Всего пятнадцать тысяч! Мой бюджет.

Звоню. Выясняю, что все еще свободна. Обрадовавшись, снова погружаюсь в лабиринты метро. Второй раз происходит гораздо приятнее! Я уже начинаю понимать карту и логику станций. Но все еще путаюсь с переходами.

Агент не подъезжает. Заселение самостоятельно, ключ в сейфе у двери. Пароль после предоплаты. Договор тоже подписывается онлайн.

Перевожу деньги. И... тишина.

- Так!

Пишу в службу тех поддержки сайта. После многочисленных переписок, мне отписывается агент. Извиняется. Говорит, что комната занята. Предлагает другую...

С тревогой смотрю на время. Жизнь в деревне заканчивается примерно в семь вечера. На часах уже десять. Во сколько жизнь закончится здесь? Я останусь на улице? Становится холодно. Я очень устала. И чувствую себя беспомощной.

Соглашаюсь на тот вариант, что есть. Доплачиваю. И наконец-то получаю ключ!

Голодная, с отгламывающимся от рюкзака плечом, головной болью от шума машин, спешу быстрее "домой".

В лифте поднимаюсь вместе со странным парнем. У него вызывающая стрижка, серьга, кольца, на ногтях - лак. И, мне кажется, на лице макияж! Гламурный мех на куртке и обтягивающие штаны.

Ну... ладно.

Мы одновременно подходим к дверям, вынимая ключи. Подозрительно переглядываемся. Он открывает дверь первым.

- Подождите, а... - взмахиваю рукой. - Вы тоже здесь живете?

Молча сравниваем адрес в наших договорах. Совпадает.

Недовольно смотрим друг на друга.

- Здесь несколько комнат! - предполагаю я. - Мы, видимо, соседи.

Квартира обшарпана, полы древнее, чем в доме Петровны.

Толкаем старенькие двери в квартире. Кухня метра четыре, встроенный шкаф. Одна его дверь отваливается. Туалет. Комната. Одна.

Кручу договор вниз, замечая вдруг сноску о том, что подразумевается аренда спального места.

Показываю ему.

- Вот, суки, - изрекает парень, цокая и закатывая глаза.

Беспардонно врываясь вперед, бросает на единственную кровать свой рюкзак.

Мне остается разложенное кресло.

- Может, ты уступишь кровать мне?

- Мояха-а-арошая... - скептически смотрит на меня. - Я не собираюсь никому и ничего уступать в этой жизни. И тебе не советую.

Ясно...

- Аглая, - пожав плечами, представляюсь я.

- Вэл. Мужиков не водить. Не шуметь. В комнате не курить. Наркоту не варить. Рыбу не жарить.

Надевает наушники.

А рыбу почему?..

Снимаю ветровку.

Как-то так!

Глава 5 - Демоны-совратители

Волчонок живет на видовой набережной, окна выходят на Москва-Сити.

Я первый раз у него дома. Но с его родителями немного знаком. Захар Тимофеевич и Софья.

В гостиной тихо играет классика.

Мы сидим с ним за столом, ждем его отца. Потому что, Волков старший умеет профессионально искать тех, кто не хочет, чтобы их нашли. Умеет не только это. Но мне нужно это.

Стоит это дорого. Но, говорят, своих денег стоит.

Наша служба охраны внимательно покивала на мой запрос найти Аглаю. Но я уверен, мама ищет ее сама и запретила им говорить мне хоть что-то. Потому что, даже охрана Данилевского нам намекнула, что они не могут этим заняться.

Поэтому - Волков.

Софья, мачеха Волчонка, ставит перед нами блюдо с ажурными блинчиками.

И я только сейчас осознаю, что голоден до тошноты. Забываю поесть. Мыслями я из реала выключен. Внутри меня бои... Я на Аглаю очень зол. Но страшно мне за нее гораздо больше. Поэтому, сначала найти, потом уже... не знаю, блять. Не врежешь же ей! Хотя сам я ощущаю, будто мне врезали. И очень сложно стерпеть и не дать сдачи.

Вот нахера? Нахера?! Ну подожди две недели... Нет! Куда? Зачем? Почему?!

Софья ставит на стол сметану и джем.

- Спасибо! - налетаем на еду.

- Мам... - зовет ее Волчонок. - Я сегодня не приеду. Не теряйте.

Софья, молча взъерошивает ему волосы. Волчонок единственный из нас кого не пасет охрана двадцать четыре на семь. А может... он просто так думает. Батя у него мутный тип.

Через некоторое время заходит в квартиру, сосредоточенно разговаривая по телефону позволяет снять Софье с себя пиджак. Незаметно поймать ее кисть и сжать, глядя ей в глаза. Зафиксировав так своё внимание на пару мгновений.

Вот... у людей все хорошо в семье. Это считается в такой, казалось бы мелочи. А у нас... плохо. Мама не прикасается к отцу, словно вокруг него энерго барьер.

Отключая телефон, Волков, подсаживается к нам за стол.

Софья приносит ему чай, незаметно сжимая плечо.

- Я вас слушаю, - с вниманием переводит взгляд с меня на сына и обратно.

- Ян Аксёнов, - тяну руку, представляясь официально.

Детские знакомства ведь уже не в счет.

Кивает.

- Друг моего сына. Знаю.

- Я как клиент сегодня.

- Рассказывай.

- Девушка... Аглая Крапивина. Из Дивнодеево.

Дергает бровями, словно это имя что-то значит для него или уже слышал.

- Нужно найти. Чем быстрее... Я доплачу за срочность.

Сдержанно улыбнувшись, делает глоток чая. Зависнув взглядом, не отвечает.

- Если нужно еще что-то еще... Какая-то информация...

- Нет, не нужно. Заказ я взять не могу.

- Почему?..

- Пап! - давяще шипит Волчонок.

- Нет. Не могу. Извини, Ян. Поищи другого специалиста.

Еще один глоток чая, поднимается, доставая сигарету, выходит на лоджию.

Тимофей выходит за отцом.

- Пап! Это мой друг! Он заплатит. Сколько надо!

- Дело не в деньгах, - читаю по губам Захара Тимофеевича.

Захожу тоже на лоджию.

- Я присоединюсь? - показываю сигареты.

- Пожалуйста... - кивает Волком.

Волчонок не присоединяется. Потому что его родители не в курсе, что он курит. А может... он просто так думает.

- Озвучьте хотя бы причину, Захар Тимофеевич. Потому что, это выглядит как "личное". Чем я вам успел "насолить".

- Ян... это выглядит как... конфликт интересов заказчиков, - многозначительно дергает бровями. - Ты парень уже взрослый. Соображай. И держи язык за зубами. Это главная квалификация для дальнейшего сотрудничества со мной. А мне бы не хотелось терять Яна Аксёнова, как клиента.

- Ааа... - доходит до меня. - Спасибо! Понятно.

Мама уже заказала эту услугу?! Она ведь обещала деду Аглаю найти и обо всем позаботиться. Петровна так по секрету сказала.

Тушу сигарету.

- Удачи, - смотрит на горящие огни Москва-Сити, Волков-старший.

- Тимоха, пошли... - тяну его на выход.

- Чего понятно-то? - озадаченно спрашивает в лифте.

- Волчонок, ты не тупи так! Я же на тебя рассчитываю.

- В чем?

- Ну ты же сын своего отца? Найди мне ее сам.

- Ммм... я?... - распахивает удивленно глаза.

- Давай, Волков. Не позорь династию. Ты же говорил, иногда выполняешь поручения отца.

Садимся в мою тачку.

- Ну, ладно. Давай, попробуем. Рассказывай про нее что-нибудь.

Веду тачку по вечернему городу, рассказывая про Аглаю всякое. Как чинила Гелик, как вправляла вывих. Про ее планы, учиться на врача. Про книги ее... И что готовит вкусно. Что наивная очень. Добрая. Принципиальная. Косы. Славянская яркая красота. Глаза... ясные, светлые.

Даже ни одной фотки нет.

- Барышня уездная... - ухмыляюсь невесело, болезненно.

- На Соню нашу похожа, - хмурится Тимоха. - Зачем ты ее ищешь?

- В смысле?

- Ну... найдешь. Дальше что?

- Она... моя. Почему ты спрашиваешь? - ревниво кошусь на него.

- Жалко её просто.

- Почему?

- Как друг ты классный. Но своей сестре бы я... - качает отрицательно головой. - Я бы от тебя ее спрятал. Нахуй...

Сжав челюсти, сверлю взглядом дорогу.

Включаю вытяжку. Курю.

- Не обижайся, Аксенов. Ты ведь и к своей сестре не подпускаешь.

Не подпускаю.

- А Аглая твоя, что, хуже?

- А Аглая... моя. Ясно? Можно подумать, у тебя отец ангел.

- Понятно. Ну... тогда, давай, искать. Может, наши демоны-совратители сильнее ее ангелов-хранителей. И найдём.

Вдавливаю клаксон, рывком дергая машину вперед. И не пропуская такси, которое хотело воткнуться на мое место.

Водитель опускает стекло, орет там что-то. Не глядя, показываю ему фак. Сам "...научись", долбоёб. Не расплатишься же потом.

- Ты за Аглаю не волнуйся. У нее демон-хранитель, - выдыхаю дым. - Ты за друга волнуйся...

Болят всё внутри.

Глава 6 - Биомусор

Осень, дожди...

Размешивая чай, смотрю в окно.

Слышу, как хлопает дверь.

- Привет, Вэл! - кричу из кухни.

Вэл - это Валентин. Но ему не нравится Валентин. Поэтому "Вэл".

- Боже... - ворчливо. - Опять весь змеевик в твоих шмотках.

- Мне надо где-то сушить белье.

- Мне тоже!

- Я вечером уберу, а ты развешаешь свое.

Вэл - чистюля. Патологический. Не дай бог прикоснуться к его посуде. Вся наша убитая квартира вылизана им до стерильности. А мной прикручены на место все дверцы, подтянуты болты, смазаны скрипящие петли, отремонтированы разваливающиеся окна. Квартирка дышит на ладан. Зато, весь шкаф у нас забит старыми книгами.

- Опять ничего не жрем, бережем фигуру для олигархов? - скептически заглядывает мне в пустую тарелку, стоящую рядом.

- Деньги бережем, - улыбаюсь ему. - До ужина еще рано. Как твои дела?

- Не поебать ли тебе? - беззлобно.

Морщусь на грубости.

- Нет. Мне не все равно. Что-нибудь нашел?

- Ничего стоящего. Но! Я порву Московский бомонд, клянусь. Мне бы только дырку найти, через кого влезть.

Открывает окно, высовываясь с сигаретой.

Вэл - стилист. Откуда-то издалека. Но его видение слишком смелое для глубинки. Он приехал покорять Москву. С планами рвануть потом в Европу.

- Ладно... - снисходительно. - Вещай давай, как твои успехи? Может быть, на фоне тебя, у меня все заебись. И я даже порадуюсь.

- Твои дела наверняка лучше моих, - улыбаясь, отвожу взгляд.

- Нда уж... Дерьмо...

- Может, тебе можно чем-то помочь?

- Деньгами.

- Деньгами?.. У меня есть тысяч двадцать еще. Я могу тебе занять немного.

- А ты реально такая... - крутит пальцами. - Или это образ?

- Какая? - нахмуриваясь, кусаю губы.

- Ебенькая.

- Что это значит?

- Нда... - вздох. - Привалило счастье.

Ловит мое лицо за подбородок. Беспардонно крутит, внимательно разглядывая.

- Замуж тебе надо. Пока не испортили.

Опомнившись, дергаюсь назад.

- Не надо мне!.. - обиженно подрагивают мои губы, голос срывается.

- А зря... пристроили бы тебя к крутому дядьке. А ты бы потом и меня в тусовку протаскила.

- Сам пристраивайся! К крутой тетке!

- Да я ее и ищу, - закатывает глаза. - Нет на примете?

- Нет.

- Ну все же девки сюда едут за мужьями, чего ты носом воротишь?

- Так. Я вообще, может быть, беременная. Так что закрыли эту тему.

- В смысле - "может"? - распахивает глаза. - Чеши в аптеку срочно.

- Зачем?

- За тестом.

- Нет. Я не хочу пока знать.

- Он богат?

Отрицательно кручу головой. Не хочу, чтобы кто-то знал...

- Может, еще не поздно решить эту проблему малой кровью? Иди...

- Нет решений у этой проблемы, - категорически шлепаю ладонью по столу.

- Ты ненормальная?! Ах, да... кого я спрашиваю? Крапивина, ребенок - это... дорого, тяжело, долго, беспросветно и совершенно безответно. Это рабство лет на двадцать. Ты еще и в конце херовой матерью будешь. Понимаешь? Окстись. Ты ведь и себя не тянешь. Сколько тебе?

- Восемнадцать... - выдыхаю я.

- Такие как мы, не можем себе позволить детей от нищевродов. Потому что мы сами нищевроды. Ни квартиры, ни дохода.

- Ничего... Я тоже покорю Москву. По своему.

- Это как? Как самая безмозглая девочка? Заведи блог, рассказывай свои планы. Сойдет за юмор контент.

- У меня с мозгами все хорошо. Москва большая. Работы много.

- Все, я умываю руки! - делает соответствующий жест. - Ебись как хотите, милая мисс.

Раздраженно ставит чайник.

- Нашла что-нибудь? - бурчит.

- Я посчитала минимум для себя по расходам. Но жить на минимум я не хочу. Добавила сверху еще немного, чтобы иметь возможность откладывать. Ведь, мне нужно будет поступать... У меня несколько вакансий, где со мной готовы пообщаться.

- Какие?

- Кухонный работник в ресторан, клининг в элитном районе, курьер, модель, помощник механика.

- Модель и замуж!

- Механиком попробую.

- Ты дана мне, чтобы не чувствовать собственную умственную ущербность, не иначе! Ну посмотри на себя... механик?! - перекашивает его лицо.

- Я люблю технику.

Я на него не обижаюсь. Это он не со зла. На самом деле, я чувствую, что он проникся и переживает за меня.

- Мне пора на собеседование. На всякий случай съезжу по вакансии клининга. Вдруг не возьмут в автосервис.

- Иди сюда, - недовольно.

Раскрывает на кровати внушительную складную косметичку со множеством ячеек и отсеков.

- Будем повышать твои шансы. А то клининг... Ты знаешь, что такое клининг там? Вечеринки мажоров разгребать. Презервативы использованные да ванны облеванные после передозов. А так, может, на тебя хозяин западет.

Спасибо. На маму уже один запал.

- Нет. Я не хочу никому нравиться. Это просто клининг. Хочу быть безликой.

- Это вряд ли... Ну, давай, тебе как Настеньке из сказки, брови сметаной замажем, косу под тряпкой спрячем.

Хихикая, поднимаю с шеи на нос белую бандану с бабочками, которую купила в переходе. Делаю себе маску.

- Так?

- Ну... глаза у тебя... Прячь глаза, Крапивина. Ревнивые девки выколят. Я за свои то боюсь!

Выхожу из дома.

Я не пойду работать в клининг. Потому что, это район, где живут Аксёновы.

Но не могу сопротивляться желанию приехать туда. Мои внутренности словно выворачивает и тянет. Еду совершенно не за тем, чтобы встретиться с Яном. А просто... пройти теми улицами, которыми ходит он. Прикоснуться так. Отдышаться там и... навсегда его вырвать из себя. И, может быть, начать нормально спать по ночам.

А может, мне и стоит разок разобрать мажорскую вечеринку. Посмотреть на это своими глазами. Может, так быстрее отпустит.

После короткого собеседования в фирме клининга, я иду пешком по красивой мощенной улице, надев капюшон, спрятав косу под куртку и подняв снова на нос бандану. Разглядываю красивые фасады роскошных зданий. Фигурно подстриженные деревья. Потихонечку включается подсветка. Сумерки... За коваными решетками стоят высокие сосны и деревья с красной листвой. Еще много цветов на клумбах.

Меня не возьмут. Хотя и сказали, что перезвонят. Но я чувствую, что им я не подошла.

Я и не хотела...

Я пытаюсь припомнить где здесь искать особняк Аксеновых. Сердце мое больно бьется внутри и кислорода не хватает.

Периодически проезжают мимо дорогие машины. Я в каждой ищу глазами Яна.

Какая я дура, боже мой...

Но вот такая.

Я ничего от него не хочу. И видеть не хочу. Но вот, иду... ловлю в воздухе его дыхание. Это огромный район. Здесь можно день ходить и не найти нужный дом. Но я ведь и не ищу.

На поперечной улице вижу вдруг знакомую башню, которая была недалеко от их особняка. На ней часы... Я видела их в детстве из своего окна, когда гостила у них. И Ян где-то совсем рядом.

Это как удар в живот!

Лицо начинает гореть.

Теряясь, быстро сворачиваю в противоположную сторону. Слепо блуждаю еще немного, проходя по одному месту несколько раз и ничего не замечая. Из очередных роскошных ворот выходит охранник с закрытым балаклавой лицом.

- Я могу вам чем-то помочь? - строго спрашивает, пристально глядя мне в глаза.

- Я... заблудилась.

- Адрес.

- Я с собеседования. Вот... - показываю ему на телефоне приглашение. - Мне бы выйти к электричке, автобусам или метро.

Еще несколько мгновений сверлит меня взглядом.

- Андрей, - разворачивается. - Довези до "Молодежной" девушку.

- Ну что вы... нет. Неудобно. Вы мне просто направление укажите.

- Здесь не стоит гулять. Вам лучше уехать.

Вот так. Даже гулять здесь таким как я не стоит.

Меня везет водитель. На дорогой машине. На КПП опущен шлагбаум. Стоит еще одна машина.

- Быстрее можно? - раздражается красивая женщина за рулем.

Она словно с глянцевой обложки.

- Улыбается он мне... У тебя столько ресурса нет, мне улыбаться, понял, мальчик? - отчитывает охранника. - Биомусор...

Биомусор? - пытаюсь понять значение слова. Это охранник-то биомусор?!

Фу какая мерзкая! Внешность обманчива...

Выхожу у метро. Благодарю. Обещаю себе - больше никогда не поеду сюда.

Проехав мимо своей остановки, выхожу где-то в центре. Допоздна гуляю по красивой набережной с видом на Москва-Сити.

Когда-нибудь, я буду частью этого города. Я буду делать то, что мне хочется. И мне не надо будет выживать.

Может быть, тогда, я бы и хотела встретить Яна. Сказать ему, что я смогла без него. Сама. Да только вряд ли это его как-то тронет. Глупо всё...

Всю ночь тихо реву от тоски.

- Хватит, мать твою! - не выдерживая рявкает Вэл.

Вдохнув поглубже воздух, не дышу.

- Ладно... - зло. - Чо там у тебя? Рассказывай...

Глава 7 - Ангелы-хранители

Время идет, деньги заканчиваются.

На стене, на вешалке висит мой новый брючный костюм. Вэл помог выбрать и ушил кое-где по моей фигуре. Теперь он сидит идеально. Это для собеседований. Еще есть новенькие ботиночки. И женская сумка.

Ни у Вэла, ни у меня никаких хороших новостей. А ведь придет время платить за следующий месяц за жилье. И нечем.

- Что ж они не звонят? - маюсь я.

- Кто?

- Вот эти...

Показываю ему на телефоне автосервис "Леди".

- Они набирают только женщин. Такая у них... - шелкаю пальцами, подбирая слово.

- Фишка.

- Да! Это очень хороший автосервис. Дорогой. Там и зарплаты выше. Мне сказали перезвонят. И тишина...

Не звонят. Решаюсь съездить на счет вакансии модели. Временно! Пока не найду место механика.

Достаю затасканную в кармане бумажку, которую мне дали на вокзале. Я звонила, меня пригласили.

Уже на улице перезваниваю им еще раз. Просят отправить фото через ватсап. Скидываю им. И они тут же уточняют, могу ли я приехать прямо сейчас. "Для вас есть высокооплачиваемая работа. Но нужно быстро." Скидывают мне адрес. Метро там рядом нет. И от нас идти не близко.

Подхожу к такси у обочины. Это, наверное, дорого, но...

Нызываю адрес.

- Сколько будет стоить?

- Недорого, - отвечает нерусский мужчина с бородой. - По счетчику.

Открывает дверь на переднее сиденье.

- Садись сюда. Сзади мокрые сиденья. Собаку вез. Дождь...

Мы выезжаем на проспект. Пробки. Двигаемся, но медленно.

- Куда едешь? - косится на мои колени.

- На работу.

- Дэнги нужны?

- Нужны... - пожимаю плечами.

- Хочешь заработать... пятьдесят баксов?

- Пятьдесят... - считаю я. - А что нужно делать?

- Ничего не нужно делать, - кладет мне руку на колено. - Совсем ничего. Я все сам сделаю.

Спихиваю брезгливо его руку.

- Остановите!

- Ну что ты кричишь? Сама же сказала, дэнги нужны.

- Остановите, я выйду!

- Сиди! - грубо. - Приедем, поговорим.

Внутри все колотится от страха и омерзения. Я ищу внутри себя какую-то мужскую защиту.

Ян... Он обещал, что я не останусь с этим один на один. Но... где же мои ангелы-хранители??

Втискиваясь в параллельный поток, таксист выкручивает руль.

Вздрагиваю от громкого звука клаксона. Резкое торможение!.. Упираюсь руками в бардачок.

- Водить научись! - грубит он через окно водителю на дорогой черной машине, которого подрезал. Я не вижу, кто сидит там. Вижу только, что тот водитель показывает ему "фак". И делает еще один рывок вперед.

Пока мы стоим, быстро открываю дверь и выхожу. Прямо в центре проспекта. Бегу между машинами на тротуар.

Так... не поеду я сегодня по той вакансии. Не хочу!

Вся в расстроенных чувствах быстро иду обратно.

Покупаю в магазине у дома пару пакетиков крупы и молоко. Вспоминаю, что может не хватить, деньги на карточке уже должны закончиться. Остались только наличные от Петровны.

Но платеж проходит. Может, я неправильно посчитала?

Подхожу к подъезду.

- Аглая... - окрикивает меня мужчина.

Я узнаю в нем Соломона. Охранника Аксёновых.

Застыв, испуганно смотрю ему в глаза.

Открывает мне дверь машины.

- Присядь, пожалуйста.

Отрицательно кручу головой, делая шаг назад.

- Тебя Светлана Александровна очень просит.

Вся сжимаясь изнутри от боли и стыда сажусь на заднее сиденье.

- Здравствуйте... - опускаю взгляд.

Чувствую, как она молча гладит мою кисть. Все дрожит внутри.

- Здравствуй, Агуша... - мягко.

- Я не хочу... разговаривать, - шепчу, глядя в окно.

- Хорошо. Я тогда скажу. Ты все также моя родная девочка. Ты вхожа в мой дом. В мою семью. В мое сердце.

Чувствую, как слезы текут по щекам.

- Что бы с тобой не произошло, ты все равно моя.

- Мне очень жаль... - выдыхаю я. - Вы предупреждали, что у Яны невеста...

- Поедем домой?

Отрицательно качаю головой.

- Я не хочу его... видеть.

Светлана Александровна грустно вздыхает.

- Расскажешь мне?..

- Нет.

- Что бы ни произошло между вами, это не должно менять твою жизнь к худшему. Это не повод добровольно лишать себя общества, в котором ты имеешь право находиться наравне с моим сыном.

- Можно, я пойду?.. - закрываю лицо руками.

- Я рядом. И всегда жду твоего звонка. Тебе скинули мой телефон, адрес.

- Не говорите Яну про меня... пожалуйста.

- Хорошо. Но ты, пожалуйста, от меня не прячься. Я не буду сама навязывать общение, обещаю. Зачем ты?...

- Переспала с Яном? - смотрю потерянно в окно.

- Этот вопрос я не в праве задать. Это ваше личное. Зачем потерялась?

- Ян спросил как-то... - рисую пальцем на стекле. - Почему меня родственники отца не отобрали у мамы... И я испугалась.

- Агуша... ты беременна? - настороженно.

- Нет... нет, - быстро отрицаю я. - Но я же не знала, что нет.

- Если "да", я тебе обещаю, что никто вас не тронет, - сжимает мою кисть. - Я буду всем помогать.

- Спасибо...

- Можно, я буду звонить?

Отрицательно кручу головой.

- Нет. Нельзя. Я сама. Потом. Обещаю!

Когда не буду "бедной родственницей". Светлана Александровна не виновата ни в чем.

Целует меня в висок.

- Спасибо, - обнимаю ее коротко.

Ухожу.

Глава 8 - "Леди"

Кунцевская.

И снова запамятовав, что карточка моя должна быть уже пуста, я на автомате прикладываю ее к сканеру метро. И... он загорается зеленым. Точно неправильно посчитала! Сколько же там осталось? Нужно взять выписку в банкомате. И закинуть на карточку деньги. У меня где-то сохранена инструкция. А еще можно установить мобильный банк. Я учусь этому всему, но пока дается мне эта онлайн-реальность тяжело.

Где-то в этом районе "Леди". Вэл научил меня ориентироваться по навигатору, читать карту метро. И Москва заиграла новыми красками.

Но все равно, заблудившись в новом районе я уже опаздываю к назначенному времени собеседования.

Оборачиваясь на громкий рекламный голос, бросаю взгляд на большой экран.

- "Юридический факультет МГУ приглашает абитуриентов на программы бакалавриата и магистратуры..."

На видео приближается корпус университета, крыльцо, идут с иголки одетые студенты. На секунду мелькает знакомое лицо.

- Ян... - ахаю я, замирая перед экраном как кролик перед удавом.

И не дыша жду, когда эту рекламу прокрутят еще раз после нескольких других. И вот опять приближение крыльца...

Ян... одна секунда.

В темном костюме, белоснежной рубашке. Стильный, статный, яркий, красивый.

Делает шаг с крыльца, как будто под софитами и кучей камер на фотосессии. Хотя почему как? Может, так и было. Аксёнов - гордость факультета? Вполне возможно.

Еще жду.

И снова... Ян.

Всего одна секунда.

Закрывая глаза отворачиваюсь. Пытаюсь продышать спазм в груди.

Хватит, Аглая...

Срываюсь с места почти бегом. К месту прихожу, опоздав на пятнадцать минут.

"Леди" - три больших ангара, оформленных в одном стиле. Чисто. Светло.

На среднем написано неоновым "CarWash". Мойка?

Я захожу в ближний, проходя под большой поднятой "шторой".

- ...Соответственно, нам нужны девочки на мойку и девочки в цех... В третьем боксе у нас апгрейды - тюнинг, стайлинг, эксклюзив... турбины, обвесы... Туда ищем аэрографа с хорошим портфолио.

Незаметно встаю последней в небольшой рядок девушек перед которым ходит мужчина лет сорока.

- Возрастной потолок у нас - тридцать пять, форма спортивная. Внешний вид - ухоженный. По квалификации рассматриваем все варианты. Работа разная. Ее много. И... - останавливается передо мной. - Даже тебе найдем. А будете себя правильно вести и не устраивать бордель с клиентами, всех удачно раздам замуж со временем.

Смотрит на часы.

- Наргиз... - разворачивается бросая взгляд вверх. - Займись девочками, выясни, кто на что учился.

Сам отходит в сторону, садится на капот одной из машины.

Переписывается в телефоне.

Наргиз - эффектная брюнетка. С недобрым взглядом. Лет... тридцати пяти. Спускается с лестницы как хозяйка.

Женщин и девушек передо мной быстро разводят в разные стороны. Доходит до меня.

- Купальник взяла? - измеряет взглядом.

- Зачем?

- Сколько тебе лет?

- Восемнадцать.

- На мойку. Поработаешь тем, что есть. Параллельно будешь учиться у мастеров. Если мозгов хватит, конечно.

- Я не пойду на мойку. И раздеваться не буду! - задираю подбородок. - Я хочу работать здесь.

Киваю на машины.

- Не хочешь на мойку, иди уборщицей.

- Нет. Я по другому объявлению.

- Тогда, не трать мое время, - смотрит мне давяще в глаза.

Поджав губы не двигаюсь с места.

- Иди. Или на мойку или отсюда, - тише.

- В объявлении было написано, что нужен механик! - поднимаю я голос. - Я пришла по этому объявлению.

Мужчина поднимает голову.

- Наргиз, что там у вас?

- Выбывается много девочка. Проблемная.

Мужчина подходит ко мне.

- Как зовут?

- Аглая.

- Чего умеешь?

Пожимаю плечами.

- Чинить.

- Ух ты. Ну смотри. На этой поменять свечи. На этой масло. Справишься.

- Масло где именно?

- Везде.

- С этой, да, если ключи дадите. А эта... нет. Там нужно весь передок разобрать, чтобы добраться. Яма нужна, подъемник, помощник...

Я с такой никогда не работала, но читала много. И теорию знаю.

- Хм. Ну, а как меняла бы?

- Прогреть надо, поддон снять, фильтры... слить, - начинаю рассказывать я, рисуя руками процесс. - Залить, трансмиссию прогреть, подвигать селектор... долить.

- Всё! Бери ее, - взмахивает рукой.

- Марат... - оттягивает его в сторону Наргиз.

О чем-то эмоционально спорят.

- Сисек на мойку в Москве много, а руки с мозгами всегда в дефиците. Умеет, красивая, что еще надо, Наргиз? - слышу его слова. - Да к ней как на работу тачки гнать будут по каждой мелочи. Бери, сказал.

Разворачивается.

- Завтра с восьми выходи.

- А... зарплата какая? График?

- На испытательный пока.

- Осмотреться можно? - прикусываю губу.

- Пошли, покажу, - ухмыляется Марат.

Проводит меня по первому этажу, показывая что где. Расспрашивает откуда я. Где училась работать с машинами.

Заходим в третий бокс.

- Оо... - обмираю я.

Здесь совсем другой уровень работы. Здесь интересно... Машины переделывают. Дорогие. Гоночные. Мне хочется ко всем залезть под капот и посмотреть.

- Можно? - касаюсь капота спортивного Лексуса.

- Давай...

Открываю, разглядываю. Вау...

- Восемь... - смотрю на цилиндры. Новенькая совсем!

- А здесь можно на испытательный?

- Ха. Нет... это такие скорости, детка. Здесь одна ошибка и сразу всмятку. Нас серьезные семьи засудят так, что не расплатимся. Здесь работают только опытные мастера. Вот эта тачка, например, Ольховского.

- Я не знаю кто это.

- Лучшие партии города девочкам положено знать в лицо! - с сарказмом. - Ольховский - это наследник золотых приисков в Карелии. И совладелец "металлического" бизнеса. Пацан, конечно еще совсем, но...

- Я неправильная девочка. Мне это неинтересно. Я железяки люблю.

Они больно не делают.

- Нормальная ты девочка. Завтра жду.

Опустошенно иду обратно, обходя тот самый экран с рекламой за десять верст.

Дома падаю сразу спать.

Просыпаюсь только когда приходит Вэл. Открыв глаза смотрю в потолок.

- Как день прошел? - первый раз спрашивает меня первым.

- День прошел... по мне.

- А я работу нашел.

Бросает мне на живот пакет с дорогими шоколадными конфетами.

- Отмечаем.

Засовываю одну в рот.

- М-м-м...

Что-что, а вкус у Вэла отменный.

Глава 9 - Хитросплетения

- Что, блять, за траур? - цежу Макс, сидящему рядом, раздражаясь на играющую фоном музыку.

- Это не траур. Это Бетховен. Пятый, для фортепиано.

- Не хочу даже знать... - закрываю глаза. - Когда мы с тобой будем сидеть во главе этого стола, брат, въедем какой-нибудь клубняк.

Стукаемся кулаками.

Братишке повезло. Женился он не по любви на "дворянке", в знак протеста. Отказавшись жениться на выбранной бабкой невесте. Женился, естественно, фиктивно. Но судьба ему подыграла напихав в руку козырей. Влюбился в жену как зайка, Мелания оказалась голубой крови. У него пазл сложился.

Говорят, молния два раза в одно дерево не бьет.

И я с тоской смотрю на Шаулиных, пытаюсь оценить финансовые и репутационные потери, если я дам заднюю.

- Что-то зачастили наши старшие со званными ужинами.

Сегодня здесь снова и Данилевские, и Одинцовы, и Шаулины и еще несколько человек.

Здесь столько родовых хитросплетений, что сам черт ногу сломит.

Например, бабка Макса, Софья Алексеевна - любимая женщина моего деда - Андрея Григорьевича. Но так как в таком почтенном возрасте уже неприлично, они маскируют эту историю под давнюю дружбу и партнерство.

А всю свою жизнь прожили со своими законными супругами. Потому что "так было нужно". И сошлись только в старости, когда и моя бабушка и муж Софьи Алексевны скончались.

У нас не делят бизнесы. И разводов тоже не бывает. У нас все только сливают в более крупные финансовые потоки. Разделить после слияния ничего не возможно. Проще... нечаянно овдоветь.

И это все сказки, что наши "принцы" женятся на золушках. Это разрешено таким, как Платон Волохов, когда он ничего не наследует. Но не таким как Макс или я. Поэтому, вторые семьи - не редкость.

И еще пару месяцев назад это меня ничем не смущало. Ну вот такой реал! А сейчас... мозги пухнут.

- Чувствуешь к чему идет? - тихо уточняет Макс.

- Чувствую.

- Андрей Григорьевич сегодня составит нам компанию? - уточняет Шаулин.

Шаулин похож на жабу. Не высок, пузат, большие налитые кровью губы, редкие зубы, очки. Его жена наоборот, красива и холодна как снежная королева. И по взгляду видно - та еще расчетливая сука. Это вторая жена. По первой, матери Александры, он вдовец.

Может, она хотела развестись? Кто знает...

- К сожалению, нет. Он плохо себя чувствует, - отвечает Галина Григорьевна, моя двоюродная бабка.

- Я сегодня за него, - властно добавляет Софья Алексевна, разворачивая свое автоматическое инвалидное кресло-трон к Шаулину.

Софья терпеть друг друга не могут с Галиной Григорьевной. Но терпят... общий бизнес. Голова может закружиться от всех интриг.

Дальше сидит Татьяна Одинцова с мужем. Если со мной, Лаурой и Ромкой что-то случится, семейный капитал и концерн Одинцова наследуют они. О, они бы этого хотели.

У камина - старший брат моей невесты, Виктор. Он пускает слюни на мою сестру Лауру. Но нихера ему не обломится! Лауре он неприятен.

Но она должна быть учтива. Мы все в этом кругу должны быть учтивы. Так как зависим друг от друга. Одна маленькая ссора может привести к огромным потерям.

И конечно вариант брака Виктора и Лауры тоже обсуждался. Но мама никогда не позволит "продать" Лауру, как "продают" Сашеньку Шаулины. Хотя, Саша не против нашего брака. И всегда приветлива со мной. Мы оба были "за"!

Наблюдаю за Лаурой и Виктором тяжелым взглядом.

Ушел нахер от неё!

- Ян... Саша приехала... - тихо отвлекает меня от мыслей Мелания, жена Макса. - Тебе нужно встретить.

- Да, конечно.

Сашенька невероятно мила. И хорошая девочка. Изящна. Губки бантиком, большие карие глаза, мягкие черты лица. Идеально воспитана. Но... не Аглая.

- Привет, - протягивая ей руку, опережая прислугу отодвигаю стул рядом с собой.

- Привет! - улыбаясь берет меня под руку. - На улице так хорошо! Погуляй со мной в саду. Меня от разговоров про бизнес уже тошнит, - жалуется мне.

Накинув ей на плечи свой пиджак вывожу из гостиной на террасу. Прихватываю нам по бокалу с подноса. Вручаю ей один.

Стоим у перил, смотрим друг другу в глаза.

- Саш... у тебя есть любимый человек?

- Нет. Ты что?.. - распахивает глаза.

- Жаль... - делаю глоток шампанского.

- Нет, не жаль. Ты будешь моим любимым человеком, - у нее пустые вежливые глаза.

После глаз Аглаи, смотревшей на меня, я сейчас вижу, что пустые.

- Сашенька... - смотрю на проявляющуюся на темнеющем небе луну. - Я бы хотел, чтобы наш брак был... фиктивным.

- Почему? - жалобно сводит брови.

- У этого есть причина.

- Та беременная девочка? Мне все равно, Ян. Я все про этих девочек понимаю. Они просто хотят хорошо жить за наш счет, - пожимает плечами.

- Нет, - хмурясь, кручу бокал. - Родственники сейчас нас поторопят. А я не могу... - морщусь, сжимая переносицу.

- Ян, мне все равно. Пусть фиктивный. Главное, не разрывай помолвку, - шепчет. - Не отказывайся. Слышишь??

Маюсь, ничего не отвечая ей.

- Я знаю своего отца, - шепчет. - Я ненавижу своего отца! Я согласна на фиктивный. На настоящий. Какой угодно, но с тобой! Только не делай этой ошибки. Нам обоим конец.

- Тебе то почему?

- Потому что тебе есть альтернатива! - шипит. - И я лучше вскроюсь, ясно?! Грузовые причалы в Балтийском море есть не только у Одинцовых! Есть еще и у Зоргер. А ему сорок шесть и он мерзкий извращенец.

- Нет-нет, погоди, - нервно усмехаюсь я.

Не надо перевешивать на меня ответственность за благополучие всех женщин, пожалуйста! Я и со своей не могу разругать!

- Но и вам мало не покажется, - шепчет мне. - Отец не простит... Ну только может, если вы отдадите нам Лауру...

- Нет! - рываю я.

- Боже... - нервно допивает шампанское. - Что тебе взбрело в голову?! Что ты творишь? Ты ломаешь всю конструкцию. И твоей семьи и моей! Ты же сказал "да"! Они уже полгода сплетают бизнес в единый механизм, вливают туда деньги, оформляют на нас!

А я, блять, передумал!

- Все, ладно, спокойно. Пока что едем ровно. Вопрос не стоит ребром.

На террасу выходит Шаулин.

- О чем вы так бурно спорили?

Натянута улыбаясь, Саша впечатывается мне губами в щеку.

- Это личное. Ян... - порхает ресницами. - Никому не рассказывай.

Ой, блять... Тоска какая... Мне хочется подарить эти ебанные причалы Саше, лишь бы от нас все отъебались. Но я не в праве разбазаривать то, что создал дед.

Смс от Волчонка.

"Я знаю где искать твою потеряшку!"

Пишу, чтобы заехал за мной.

Дергаюсь к выходу. Но чувствую, как меня крепче сжимает за предплечье Саша.

- Ян.

Обняв ее за плечи, завожу обратно в гостиную. Усадив за стол в компанию Мелании, поднимаю на руки сбежавшего от няни Ромку.

Ромка играет с моими тату на шее, водя по ним пальцами.

- Моё... - обнимает меня.

- Я тебе обещаю, что ты не встрянешь ни в какие бизнес-браки, - тихо шепчу ему, глядя по спине. - Даже если захочешь сам, получишь люлей от старшего.

- Ян Александрович, - подходит няня. - Я заберу Рому?

- Нет.

Как с щитом гуляю с ним возле стены с картинами, разглядываем.

Мужчины курят сигары у окна. Что-то обсуждают. Макс там с ними... И мне тоже стоит присоединиться, и въезжать. Отцу нужна поддержка. Его коммерческий вес не велик в этой компании. Мой будет на порядок выше. Но я не могу, блять.

Это несерьёзно, да? Дед будет разочарован.

Мама с бокалом отстраненно смотрит на огонь в камине, мне кажется, не слыша, что втирает ей Шаулина.

Встречаемся взглядами. И у нее такой взгляд...

- Я знаю, что ты ее нашла, - внятно, но беззвучно шевелю губами.

Аглая не спецгент, а вот Волков - спец. Силы не равны. Он ее нашел - это сто процентов.

Подхожу к маме.

- Скажи мне адрес. Пожалуйста.

- Она запретила.

- Почему?..

- Да, почему, Ян? - обиженно вздрагивают ее губы, всматривается мне в глаза.

Да почему?!

У меня тьма внутри всяких обрывочных несформулированных тревог на этот счет. Мне от них тошно!

Если бы так косячно случилось с любой другой, я бы просто разорвал все контакты. А с ней не могу.

Отдаю маме Ромку.

Подхожу к мужской компании.

- Я прошу прощения, мне нужно срочно уехать.

Замолкают.

- Всем хорошего вечера.

Знаю, знаю... Малолетка, самодур, сумасбродный идиот. Раньше эти непроизносимые вслух эпитеты принадлежали Максиму Данилевскому. Вымпел вдруг неожиданно перешел мне. Но меня сейчас стошнит, если я не сделаю так, как хочу.

Глава 10 - Несложная вещь

За рулем Волчонок. Рядом с ним - Платоха. Я падаю на заднее.

Волчонок гоняет на скромной бэхе. Но акустика у него на уровне. Делает потише.

- Поехали, что там ты накопал?

- А ты чего в "параде"? - разворачиваются они ко мне.

- Со званного ужина свалил.

- Данилевский ты ли это?! - ржут, намекая, что выпел с бесоебством все-таки испокон веков был Максовский.

- Свято место пусто не бывает, - открываю окно, прикуривая сигарету.

Волчонок за рулем месяц. Он из нас самый младший. И только-только получил права. Но "полицейский разворот" делает профессионально. Выкручивая руль, едва не сносит соседский фонтанчик.

- Волков! - оглядываюсь я.

- Все под контролем, - вальяжно.

- Дурень.

- Хочешь? - поднимает Платон зажатые между пальцами порционные бутылочки с вискарем.

- Хочу.

Я нервничаю, да.

Забираю парочку. Скручиваю крышку, делаю глоток.

Потому что найти Аглаю - это не решение проблемы. Это только возможность ее решить.

- В общем, слушай... Первое, неприятное, но я надеюсь, что это не наша Аглая. Модельное агентство с эскорт сервисом...

- Нет, это не наша, - категорически режу я.

- Новенькая девочка - Аглая. Имена изменены у всех, но мне надежный чел слил. Русоволосая. С косой.

- Нет.

- Редкое имя.

- Нет!

- Но мы должны проверить.

- Тимоха, нет. Это не ее история.

- Никогда неизвестно в какую ситуацию может попасть девчонка. Может, она там недобровольно!

Меня передергивает.

- Окей! Проверяем.

- Второе. Тот телефон, что тебе дали...

Он недоступен.

- Я пробил человека. Нашел. Говорить сам не стал.

- Вот это отлично.

- Третье. Ты говорил, Аглая шарит в тачках. Золотой прокачивает свою тачку в новом серваке. Там прекрасного пола гроздьями...

Гроздьями... - морщусь я, представляя почему-то кучу женских тел.

- Так. Давай-ка сначала к этой теткемосковской.

- Понял.

Делает громче звук.

Смотрю в окно, изредка делая глоток виски.

Я хочу очень простую вещь, очень. Я хочу, чтобы она сидела рядом. Ее руку в моей. Целовать ее в шею. Ощущать запах волос. Слушать с ней музыку. И чтобы смотрела на меня как раньше. Всё.

Ну это же такая несложная вещь!

И я могу прямо сейчас обеспечить себе тьму вещей гораздо дороже и сложнее. Круиз в Антарктиду, например или охоту на слонов. Могу толпу шлюх на вертолете над ночной Москвой катать. А держать за руку свою... не могу.

А нахуй мне Антарктида, слоны и шлюхи?

Голова слегка кружится от вискаря.

Огни Москвы несутся...

Это мой город. Но он не отдает мне Аглаю. Я перестаю его любить...

Сжимаю медленно пальцы в кулак, пытаюсь фантазировать это ощущение, вспомнить.

Воспоминания становятся все менее плотными с каждым днем, а тоска глубже. А если я ее не найду? Если она вообще не в Москве?..

Аааа!..

Немного постояв в вечерних пробках, мы наконец подъезжаем к девятиэтажке.

Ждем у подъезда...

О чем-то левом разговариваем. Я отвечаю невпопад, не сводя глаз с арки, через которую мы заехали во двор. Вдруг, Аглая живет у нее? Вдруг, сейчас зайдет через эту арку. И весь пиздец закончится.

Но в арку заходит немолодая женщина с яркими губами и недовольным лицом.

- Она... - толкает меня в слегка Волчонок.

Она? Мне она заранее неприятна. Чисто по образу. Не хочу, чтобы Аглая жила у нее. Я ее заберу...

Делаю вдох поглубже. И иду навстречу.

- Добрый вечер... - встаю на пути.

С недоумением оглядывает меня снизу вверх. Встречаемся взглядами.

Вытаскиваю пачку купюр.

- У меня... - на каждое слово отсчитываю купюру. - К вам... несколько... вопросов...

Отдаю ей в руки.

Поджав губы, вытягивает из моих пальцев.

- Аглая Крапивина, - смотрю в ее глаза. - Тамара Петровна дала ей ваш телефон и, наверняка, адрес.

- Аа... да.

- Где она?

- Я не знаю.

Отсчитываю еще несколько купюр, но не отдаю.

- Узнайте. Прямо сейчас.

- Ой... ну у меня нет ее телефона! Она приезжала. Я дала ей денег и отправила в хостел. У меня же не гостиница... - пожимает плечами.

- И вы даже не взяли телефон, поинтересоваться, как она устроилась? Где?

- Ну, знаете... Зачем это мне? Я ей не нянька. Даже не родственница.

- Какой хостел?

- Не знаю. Она ни денег не взяла, ни адреса. В почтовый ящик все мне бросила обратно. Гордячка...

- Кто еще у нее есть в Москве?

- Да я понятия не имею.

Отдаю свою визитку с еще одной купюрой. Хотя хочется дать оплеуху.

Как можно Аглаю было прогнать?

- На случай если что-то вспомните. Или Аглая снова приедет, позвонит...

- Да, конечно... - жадно вытягивает из пальцев.

Сука.

Возвращаюсь к своим.

- Мимо, - сажусь обратно в тачку.

Едем дальше. В модельное...

Проходим в холл, падаем в кресла. Нам приносят каталог и напитки.

И я вдруг ощущаю, что брезгую пить здесь из бокала.

Нет, я не ханжа. Секс в целом штука грязненькая. И элитные проститутки со мной слу-
чались. И это были, конечно, не панельные истории, они все стерильные, агентства это гаран-
тируют. Но... один вопрос касаться этого самому, другой - касаться потом Аглаи. И я не пью
свой Апероль. Бред? Может быть.

Пролистываю каталог. Платон с Волчком лениво обсуждают телок на фото. А я листаю
с ужасом, вглядываясь в лица.

Короче...

Захлопываю. Подхожу к администратору.

- Мне нужна Аглая.

- У нас нет Аглаи, - вежливая улыбка. - Может, вы перепутали? У нас есть Аида, Агния,
Алекса...

- У вас есть Аглая. "Сценический псевдоним" не знаю. Покажите ее...

Даю ей денег.

- Мм... А что-то не так? У вас какие-то претензии к девушке?

- Нет, она нигде не накосячила и ничего не украла, - закатываю с отвращением глаза. -
Просто... знаете ли, такое извращение. Стоит исключительно на Аглай по паспорту. Сказали
здесь есть. Хочу посмотреть.

Вежливая ангельская улыбка одними губами...

У нее сделаны скулы. И лицо гляцевое, застывшее. Как фото после фильтра. Мне
кажется, это отвратительным, как восковые фигуры.

Мне все, блять, кажется отвратительным!

Забирает деньги со стойки.

Листает на планшете, ища фото.

Мое сердце надрывно стучит.

Я убью здесь всех, если вдруг...

Переворачивает лицом ко мне.

"Алекса" - подписана. Русоволосая, с косой. Не моя... - выдыхаю я.

- Других нет? - хриплю я.

- Для вас любая официально поменяет имя на Аглаю.

- Благодарю. Не нужно.

Киваю пацанам, что уходим.

- В сервак поехали.

А теперь, нервно допивая свой вискарь, я хочу придушить Аглаю. И мне кажется, я, сука,
не сдержусь. И лучше бы нам сегодня не встречаться... Но ждать я не могу тоже!

Подъезжаем к сервису, "CarWash" - бросается яркая вывеска в глаза.

- Обожаю эту мойку! - допивает свой вискарь Платон.

Волчонок не останавливаясь, рулит внутрь.

- Ну раз уж мы приехали... Начнем с приятного.

В закрытом боксе пена и девочки в купальниках. Эротично натирают губками лобовое.
Сиськи сминаются об стекло. Купальник одной съезжает, оголяя сосок. Нижнюю половину
лица девчонок закрывают маски с анимешными губками.

Пацаны, угорая, опускают чуть ниже сиденья.

Типа вот здесь моя Аглая работает?!

- Вы чо, блять, издеваетесь?

- Ой, ладно тебе, Ян. Это всего лишь мойка...

- Это стрип-шоу.

- Ну не без этого... будешь еще? - передает мне назад бутылочку.

Выдергиваю из рук.

Ладно, похуй. Пусть развлекаются. Нет тут моей Аглаи. И быть не может. Но... я вглядываюсь в глаза девчонкам. Все равно вглядываюсь...

Почему-то же Волчонок сказал, что она здесь?

После "душа" выезжаем на другую сторону бокса. Открывая окно, Волчонок прикладывает карту к сенсору, расплачиваясь.

Здесь нет неона, только стоящие вдоль фонари.

Третья - была лишней, наверное. Я пьян.

Нахуй мы сюда приезжали вообще?

Открываю окно, чтобы покурить.

- Аглая! - раздается у соседнего бокса резкий женский голос. - Чего опаздываем?

Глоток вискаря, встает колом. Ни туда, ни сюда.

Выплевываю обжигающую дрянь в окно, пачкая тачку.

- Аксёнов! Я только помыл!

За светом фонаря я вижу женский силуэт.

- Я сегодня не на смене, Наргиз. Я за деньгами...

Она.

Глава 11 - Все налаживается

Все налаживается. Наверное...

Я сильно устаю и стала вырубаться после работы. Бессонница и ночные рыдания в прошлом.

После трех смен Марат подписал со мной контракт. И сегодня скинул, что могу заехать за честно заработанной зарплатой. Он доволен...

Наргиз - нет. И я, кажется, начинаю понимать почему. Они... м-м-м... любовники. А я первый раз столкнулась с женской ревностью. Говорят, женщины бывают жестоки к соперницам. Но ведь я ей совсем не соперница. Просто Марату нравится, как я работаю.

Девочки предупредили, чтобы я не отсвечивала перед Наргиз, если не хочу неприятностей, меньше говорила и спорила. Не улыбалась Марату и не ходила за ним хвостом. А как не ходить, если он мой наставник?

Но я стараюсь. Я настроена быть максимально покладистой с Наргиз в рамках моих обязанностей, потому что от суммы за мои три смены слегка кружится голова, честно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.